

ИЗМЕНЕНИЕ ШТАТОВ ВЕДОМСТВА ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ 1917 г. – ЯНВАРЬ 1918 г.)

Старостенко Элеонора Викторовна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются кадровые изменения в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства, происшедшие после Февральской революции 1917 г.

После Февральской революции ведомство протопресвитера военного и морского духовенства претерпело кадровые изменения. Они были вызваны разными причинами: сокращением должностей в целях экономии, действиями полковых и госпитальных комитетов, желанием самих священников.

Изменения затронули самую верхушку управления православным военным духовенством в военное время – полевую канцелярию протопресвитера военного и морского духовенства. Для сокращения количества ее сотрудников была создана специальная комиссия по сокращению штатов. Однако в объяснительной записке от ведомства протопресвитера сообщалось, что все необходимые сокращения штата уже были произведены самим протопресвитером. В записке отмечалось, что штат канцелярии и без сокращений был достаточно мал, и между ее сотрудниками даже не было четкого распределения обязанностей, работа выполнялась, исходя из ее срочности [1, л. 22]. Авторы записки указывали на то, что любые попытки сократить штат полевой канцелярии или же вовсе ликвидировать ее приведут только к увеличению расходов (ее функции предлагалось перераспределить между канцеляриями главных священников и Духовным правлением). Поэтому основной состав полевой канцелярий остался без изменений.

Еще до революции протопресвитер принял решение об учреждении должностей миссионеров и проповедников. Эти должности возникли ввиду необходимости борьбы с ростом революционной пропаганды, а также из-за падения морального духа армии. Миссионеры должны были обслуживать части запаса. Было решено ввести в штаты лишь 5 должностей, по количеству фронтов (Северный, Западный, Юго-Западный, Кавказский и Румынский). Но революция не позволила полностью осуществить задуманное: было осуществлено лишь два назначения. На Западный фронт миссионером назначили А. Сокольского (помощник инспектора Петроградской духовной семинарии), а на Северный фронт – Д. Боголюбова (инспектор Воронежской духовной семинарии). Первый прекратил проповедовать уже в марте 1917 г., второй – в мае 1917 г. После должности не замещались.

Успешным считалось учреждение должностей проповедников армий. Они окончательно были утверждены в феврале 1917 г., накануне февральских революционных событий. 9 мая 1917 г. на должности проповедников было назначено 12 священников, но уже 31 июня 1917 г. пятерых из двенадцати заменяют другими лицами [2, л. 254–254 об.]. Позже с должности проповедников были сняты

сразу 5 священников, с пометкой «распоряжение о замещении будет сделано дополнительно» [2, л. 294]. В отношении четверых оно так и не было осуществлено. Также проповедники были назначены в Особую и Кавказскую армии, но уже осенью 1917 года должность при штабе Кавказской армии была упразднена. Таким образом, только четверо из первоначально назначенных священников остались в должности (период с 9 мая по 3 октября 1917 г.). Еще трое пребывали в должности с 30 июня по 3 октября 1917 г. Пять армий с 30 августа вовсе остались без проповедника, и лишь в одной из них он был назначен в октябре [2, л. 320]. При этом служба проповедников в 1917 г. была осложнена условиями (территория Беларуси), столкнулись с агрессией со стороны солдат, неприятием произносимых проповедей и поучений [3, с. 35].

Что же касается рядовых священников, то и их число стало сокращаться после прихода к власти Временного Правительства. Увольнение священнослужителей армии происходило несколькими путями. Увольнение осуществлялось при сокращении штатов и расформировании частей и полков. Решение это принималось высшим военным или духовным руководством. Чаще всего оно было связано с сокращением расходов, а также расформированием частей и учреждений армий. В таких случаях в первую очередь ликвидировали внештатные должности (должности по штатам военного времени, на которые приглашали мобилизованных, добровольцев и беженцев), попали под сокращение священники военно-санитарных поездов [4, л. 24].

Увольнение священника и сокращение штатов могло быть инициировано самими военнослужащими. Здесь речь идет об отношении солдат и командования к присутствию священника в части, и также о необходимости сократить траты на духовенство. Тогда отчислить могли как штатного, так и внештатного священнослужителя. Например, постановлением команды 174-го сводного эвакуационного госпиталя было закрыто, «для сохранения народных денег», штатное место священника [5, л. 120], команда 58-го полевого запасного госпиталя в Новоборисове признавала наличный состав духовенства слишком большим, и полагала ограничиться двумя священниками [6, л. 386].

Также отчислить священника мог протопресвитер и главные священники фронтов. В этих случаях отчисление объяснялось невыполнением обязанностей, неразрешенными отлучками и отпусками, неприятием новой власти.

Сами же рядовые военные священники по-разному смотрели на свое дальнейшее будущее. Положение штатного военного духовенства, число которого доходило до 700 человек, до Октябрьской революции было более надежным: их должности в случае завершения войны и демобилизации армии сохранялись, а потому гарантировалось рабочее место [7, с. 123]. Хуже обстояла ситуация с нештатными священнослужителями. По отношению к ним наметились две тенденции. С одной стороны, священники пытались освободиться от должностей в армии и вернуться в приходы, пока еще там имелись вакантные места. С другой, наоборот, остаться любыми способами в ведомстве протопресвитера, в надежде получить штатное место.

Окончательная ликвидация ведомства протопресвитера военного и морского духовенства произошла после Октябрьской революции: 16 января 1918 г. при-

казом Народного секретариата по военным делам все священнослужители были уволены. Допускалось сохранение за священником места службы только лишь в том случае, когда комитеты частей были готовы оплачивать его содержание. Однако этого не произошло, и несколько тысяч священнослужителей армии оказались без места службы [8, с. 18–19]. Теперь уже в худшем положении оказались штатные священники ведомства протопресвитера военного и морского духовенства, которые за время службы в армии утратили связь со своими епархиями.

Таким образом, на протяжении 1917 г. вплоть до упразднения ведомства протопресвитера военного и морского духовенства происходило постепенное сокращение числа военных священнослужителей, а в январе 1918 г. все оставшиеся в российской армии священники были уволены в епархии.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10314.
2. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10396.
3. Старостенко, Э. В. Учреждение должности проповедника в российской армии в годы Первой мировой войны и их служение в армиях Западного фронта / Э. В. Старостенко // Религиоведение в системе социально-гуманитарного знания и образования : сб. материалов науч.-практ. конф., Могилев, март 2016 г. / Могилев. гос. обл. ин-т развития образования, Могилев. религиовед. центр ; под общ. ред. О. В. Дьяченко, В. В. Старостенко. – Могилев, 2016. – С. 32–36.
4. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10348.
5. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10309.
6. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10321.
7. Старостенко, Э. В. Изменение положения православного военного духовенства Западного фронта после Февральской революции 1917 г. / Э. В. Старостенко // Первая мировая война, Версальская система и современность : сб. ст. Междунар. науч. конф., СПб., 20 окт. 2017 г. / С.-Петербург. гос. ун-т ; отв. ред. И. Н. Новикова, А. Ю. Павлов [и др.] – СПб., 2017. – Вып. 4. – С. 117–130.
8. Старасценка Э.В. Праваслаўнае ваеннае духавенства на тэрыторыі Беларусі пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 года / Э. В. Старасценка // Белар. гіст. часопіс. – 2018. – № 6. – С. 16–20.